

Становление кредитно-банковской системы в советский период*

1926–1990 годы

Елена Илларионова

В результате осуществления новой экономической политики страна успешно решила задачи восстановительного периода. Однако тот факт, что к середине 20-х годов промышленность и сельское хозяйство приблизились к уровню 1913 г. (год пика предвоенного экономического подъема России 1910–1913 гг.), не смог скрыть целого ряда экономических и социальных проблем, ставивших под угрозу будущее новой экономической политики.

По уровню развития промышленности страна значительно отставала от большинства развитых западных государств, по-прежнему оставалась преимущественно аграрной; растущий спрос на промышленные товары удовлетворен не был. К концу 1926 г. перед промышленностью встала значительно более сложная задача, чем в восстановительный период. Необходимостью стало кардинальное обновление промышленного оборудования.

Реконструкция хозяйства, стержнем которой должна была стать индустриализация, предполагала значительно большие капиталовложения, чем требовалось на восстановление промышленных структур.

Не менее сложным было положение и в сельском хозяйстве. Восстановление посевных площадей и валового объема сельскохозяйственной продукции до уров-

ИЛЛАРИОНОВА Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры филологии и гуманитарных наук МЭСИ.

Ключевые слова: реформы кредитной системы 1927–1929 гг. и 1930–1932; создание жестко централизованной кредитно-банковской системы; денежная реформа 1947 г.; двухуровневая банковская система.

* Продолжение. Начало см.: “Обозреватель–Observer”: “Становление кредитно-банковской системы в дореформенной Российской империи”. 2007. № 12; “Кредитно-банковская система России в период буржуазной модернизации”. 2008. № 3; “Становление кредитно-банковской системы в советский период. 1917–1926 годы”. 2008. № 12.

ня 1913 г. сопровождалось сокращением товарности крестьянских хозяйств. Такое положение было следствием и изменений в структуре сельского хозяйства, произошедших после революции; и дробления крестьянских хозяйств, вызванного желанием крестьян ускользнуть от чрезмерного налогового обложения; и ошибками государства в кредитовании хлебозаготовок.

Падение товарности крестьянских хозяйств вело к сокращению экспорта сельскохозяйственной продукции и импорта промышленного оборудования, в котором так остро нуждалась страна, приступившая к решению задач модернизации.

Таким образом, НЭП не избавил страну от проблем, масштабы которых возрастали.

Вступление СССР в период реконструкции народного хозяйства требовало, по мнению политического руководства страны, максимальной мобилизации всех средств на финансирование индустриального развития, значительного усиления централизованного государственного руководства кредитной системой.

Банковская сеть должна была обеспечить и аккумуляцию денежных средств, и ускорение “оборачиваемости” капиталов, и централизованное распределение кредитов для финансирования капитального строительства. Решение этих задач предполагало необходимость реорганизации кредитной системы. В значительной степени эта реорганизация диктовалась проявляющимися недостатками “системы множественности банков”, о которых предупреждали ее критики.

Коммерческие интересы банков, осуществляющих и краткосрочное, и долгосрочное кредитование различных предприятий (предприятия имели право получать кредиты в разных банках), порождали рыночную конкуренцию между ними, борьбу за привлечение новых вкладов путем скрытого повышения процента по депозитам.

Как подчеркивает В.Д. Мехряков, вопрос о разграничении клиентуры между банками, поднятый спецбанками, проигрывавшими в конкурентной борьбе более сильным банкам, откладывался, поскольку отнюдь не ясны были последствия реализа-

ции такого решения для интересов хозяйственного оборота.

Связано это было и с неспособностью ряда отраслевых банков вести кредитование закрепленной отрасли в полном объеме; и неодинаковой оценкой возможностей различных банков хозяйствующими субъектами; и неминуемо устанавливающимся неравенством клиентов в силу различного процента взимаемого банками по учетно-ссудным операциям¹.

В этих условиях правительство в течение 1927–1929 гг. предпринимает ряд шагов, направленных на организационную перестройку кредитной системы.

15 июня 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “О принципах построения кредитной системы”, которым предусматривалась “необходимость усиления центрально-планового руководства кредитной системой и доминирующей роли Государственного банка СССР по отношению к другим кредитным учреждениям страны”².

В соответствии с постановлением полномочия Государственного банка, его контролирующие функции по отношению к другим кредитным учреждениям, права кредитования и аккумуляции денежных средств были значительно расширены. Одновременно постановлением предусматривалось разграничение клиентуры между банками.

Однако полное претворение данного постановления в жизнь оказалось невозможным и из-за “непрописанности” механизмов реализации предоставленных Государственному банку

полномочий по руководству кредитной системой; и из-за серьезных недостатков предложенной системы разграничения клиентуры между банками, которая сопровождалась разрывом отраслей между разными банками, сохранением параллелизма в деятельности кредитных учреждений.

Реализация постановления (ожидаемых результатов она не дала) все же сопровождалась в соответствии с определенными правительством целями упорочением кредитной системы:

- подготовкой условий для перехода к прямому банковскому кредитованию;

- значительным сокращением банковской сети (за счет уменьшения “филиальных” отделений банков);

- унифицированием процентных ставок по активным и пассивным операциям;

- значительной концентрацией банковских капиталов, предопределившей рост долгосрочных операций.

На очередь дня выдвигалась задача “размежевания кредита не по клиентам и клиентским группам, а по принципу сроков возврата ссудного капитала”¹. Важный шаг в этом направлении, который следует рассматривать как продолжение перестройки кредитной системы, был сделан в 1928 г., когда последовало слияние Промбанка и Электробанка и создание *Банка долгосрочного кредита промышленности и электрохозяйства (БДК)*. При этом операции краткосрочного кредита, ранее осуществляемые этими банками, были переданы Государственному банку.

Обязанности БДК сводились к долгосрочному кредитованию промыш-

ленности за счет бюджета, собственных накоплений и других внебюджетных источников*.

Начавшееся разграничение долгосрочных вложений и краткосрочного кредитования, концентрирующегося постепенно в Государственном банке, сопровождалось урегулированием отношений между Госбанком и оставшимися банками краткосрочного кредита**.

“Удельный вес Госбанка в краткосрочных кредитных вложениях поднялся с 57% на 1 октября 1926 г. до 77% на 1 октября 1929 г.”³.

Реформирование кредитной системы страны осуществлялось в сложных условиях.

Чем дальше раздвигались рамки НЭП, тем острее становилась борьба за ограничение рыночной стихии, рождаемой им. Рыночные основания экономики, усиление стихийного фактора, активизация частного капитала в городе и в деревне, дифференциация доходов и рост социальных контрастов – все это создавало серьезные проблемы экономического и политического характера; препятствовало стремлению руководства страны строить плановое хозяйство.

Осознание заложенных в НЭП опасностей порождало идеи о перестройке всей его системы. Отсюда ожесточенная идейно-политическая борьба в партии по поводу дальнейшего развития страны; отсюда попытка верхушки партаппарата найти некую среднюю линию между курсом на “раздвижку” НЭП и отказом от него.

В решениях партийно-государственного руководства, определяющих хо-

* Долгосрочное кредитование местной промышленности было возложено на коммунальные банки.

** Ведущая роль Госбанка СССР и как регулятора денежного обращения, и как основного центра краткосрочного кредитования основных отраслей народного хозяйства в соответствии с планом их развития была отражена в новом Уставе Государственного банка, принятом в 1929 г.

зайтвенную политику страны в конце 20-х годов, подчеркивалась необходимость укрепления основ хозяйственной системы НЭП, наращивания рыночных отношений. Одновременно осуществлялись шаги по свертыванию этих отношений и подмене их административным регулированием, отключению рыночных механизмов, усилению планирования.

Конец этим “зигзагам” положил хлебозаготовительный кризис 1927–1929 гг. (“хлебная стачка”). Внеэкономические чрезвычайные меры выхода из него разрушили каналы рыночных связей обмена между промышленностью и сельским хозяйством, что и означало ломку новой экономической политики и переход к другой экономической стратегии.

Концентрация всех усилий страны на создании тяжелой индустрии в начале 30-х годов потребовала дальнейшей реорганизации кредитной системы в целях мобилизации всех денежных средств и дальнейшего планомерного финансирования широкомасштабного капитального строительства.

Продолжением реформы кредитной системы 1927–1929 гг. стала реформа 1930–1932 гг., осуществляемая в период первой пятилетки, которая, по мнению В.С.Захарова, “завершила процесс создания социалистической кредитно-денежной системы”⁴.

Однако осуществлялась она уже в других условиях, в рамках совершенно иной хозяйственной модели.

При претворении в жизнь основных положений новой кредитной реформы* был ликвидирован взаимный коммерческий кредит между хозяйственными

организациями, существование которого затрудняло реализацию государственного контроля за их деятельностью; коммерческий кредит заменялся прямым банковским кредитованием через систему Госбанка; все краткосрочное кредитование окончательно сосредоточивалось в Государственном банке; все шире использовались новые формы межхозяйственных безналичных расчетов через Госбанк, исключая использование векселей и других инструментов коммерческого кредита; банковский кредит приобрел все более целевой характер, способствуя укреплению плановых начал в банковском деле.

Совершенно очевидно, что “реформа закрепляла и развивала дальше жесткое административно-командное управление всей кредитной системой и по существу создавала монополию всего кредитного дела государства в лице единого Государственного банка”⁵.

Серьезные недостатки в кредитно-расчетной работе Государственного банка в первый год реализации кредитной реформы (введение Государственным банком единых текущих счетов для клиентов, обезличивающих каждую отдельную выдачу денег; автоматизм в кредитовании и расчетах, то есть предоставление новых государственных кредитов при систематических задержках в погашении ранее выданных; кредитование “под план”, а не по результатам его фактического выполнения и т.д.), требующие исправлений, затянули перестройку кредитной системы более, чем на два с половиной года.

Укрепление Государственного банка, усиление в ходе реформы его роли как кредитного, расчетного и кассово-

* Основные положения кредитной реформы нашли свое отражение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. “О кредитной реформе”, вступившем в силу 1 апреля 1930 г.

го центра страны сопровождалось созданием системы банков финансирования долгосрочных вложений. Дело в том, что сосредоточение краткосрочного кредитования в Государственном банке лишало отраслевые специальные банки, в первую очередь кооперативные (Всекобанк, Украинбанк) и местные коммунальные, оперативной нагрузки, вело к ликвидации их филиалов и ставило под вопрос их существование.

На очередь дня была поставлена задача реорганизации спецбанков в банки долгосрочного кредитования и финансирования капитальных вложений.

5 мая 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление “Об организации специальных банков долгосрочных вложений”.

В соответствии с ним финансирование и кредитование капитальных вложений было возложено на четыре банка:

– Банк финансирования капитального строительства промышленности и электрохозяйства (Промбанк), созданный из БДК промышленности и электрохозяйства;

– Банк финансирования сельскохозяйственного земледелия (Сельхозбанк СССР);

– Банк финансирования капитального строительства кооперации (Всекобанк), преобразованный в 1936 г. во Всесоюзный банк финансирования капитального строительства торговли и кооперации (Торгбанк СССР); Банк финансирования коммунального и жилищного строительства (Цекомбанк).

Эти банки были призваны аккумулировать все средства, предназначенные для финансирования и кредитования капитальных вложений, и обеспечить контроль за их правильным использованием.

При этом Промбанк должен был обеспечить финансирование капитального строительства государственных предприятий и

строительных организаций, промышленности, снабжения, транспорта и связи, торговли; Сельхозбанк – всех видов капитальных вложений сельскохозяйственных государственных предприятий, а также колхозов; Всекобанк – всех видов капитального строительства кооперации, кроме жилищной; Цекомбанк – всего жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства, а также комплексное строительство новых городов и поселков³.

Специальные банки долгосрочных вложений действовали через открываемые ими филиалы в тех регионах, где шло масштабное строительство объектов в закрепленных за банками отраслях экономики; Цекомбанк для проведения своих операций использовал местные коммунальные банки. Кассовое обслуживание спецбанков обеспечивал Государственный банк.

В отличие от старых отраслевых спецбанков, которые занимались и долгосрочным, и краткосрочным кредитованием, выполняли широкий круг банковских операций, новые банки должны были заниматься исключительно финансированием и кредитованием капиталовложений.

Реорганизация специализированных банков в банки долгосрочного кредитования и финансирования капитальных вложений означала завершение кредитной реформы и перестройки всей кредитной системы.

Реализация стратегии “форсированного развития” (ускоренная индустриализация и сплошная коллективизация крестьянских хозяйств) сопровождалась ликвидацией кооперативных и частных кредитных органов. В результате остатки рыночных отношений в банковской системе были полностью упразднены.

Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война потребовала перестройки экономики на военный лад в целях значительного расширения производства военной продукции, требую-

шего соответствующей системы финансирования. Необходимостью стала мобилизация накоплений государственных предприятий, денежных средств населения.

Основными источниками военного финансирования стали налоги, внутренние государственные займы, эмиссия денег, создание специальных фондов для военных нужд на основе добровольных взносов трудящихся, привлечение средств гражданского населения и военнослужащих во вклады и т.д.

Жестко централизованная кредитная система, представленная к началу Великой Отечественной войны широкой сетью банковских учреждений* сыграла важную роль в деле мобилизации всех финансовых ресурсов страны для полного и бесперебойного финансирования потребностей фронта, для отпора фашизму, а с августа 1943 г. еще и для восстановления хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

В течение 1941 г. была создана широкая сеть полевых учреждений Государственного банка, обслуживающих воинские части и подразделения фронтов, армий и дивизий; Госбанк СССР и специально созданная система его уполномоченных обеспечивали бесперебойное финансовое обслуживание предприятий, эвакуированных из западных и центральных районов страны на Восток.

Серьезная кредитная поддержка оказывалась оборонным отраслям, эвакуированным на Восток промышленным предприятиям, а позже предприятиям, которые восстанавливались и возобновляли свою деятельность в райо-

нах, освобожденных от оккупации. Кредит оказывался на льготных условиях.

В годы Великой Отечественной войны с серьезными испытаниями столкнулась денежная система страны. Резкий рост военных расходов (особенно в начальный период войны) при сокращении производства потребительских товаров и значительном сокращении розничного товарооборота привели к образованию бюджетного дефицита, для покрытия которого государство вынуждено было прибегнуть к осуществлению значительной эмиссии денег.

Нехватка продуктов питания и товаров народного потребления потребовала введения карточной системы распределения (товары по карточкам продавались населению по твердым ценам). Однако невозможность удовлетворения своих потребностей при нормированном распределении побуждала большинство населения обращаться к услугам “вольного” (колхозного) рынка, рост цен которого опережал понижение покупательной способности рубля.

Увеличение оборотов колхозного рынка обеспечило приток денег в деревню и повышение доходов сельского населения.

Введение карточной системы снабжения и рост оборотов колхозного рынка создали условия для развития “черного рынка” и быстрого роста экономического могущества “теневых дельцов”.

Изъятию из обращения части лишних денег и понижению рыночных цен должна была послужить введенная государством коммерческая торговля, цены которой, первоначально близкие

* В системе Госбанка было 4664 учреждения, Промбанка – 186, кооперативных банков – 64, коммунального кредита – 226, системе сельскохозяйственного кредита – 418; 40 тыс. сберегательных касс. Внешнеторговые связи, наряду с Госбанком СССР, осуществлял Банк для внешней торговли СССР².

к рыночным, по мере увеличения товарных фондов снижались, влияя на понижение рыночных цен (за 1943–1945 гг. в 2,3 раза)⁴.

Необходимость борьбы с инфляцией; отмены карточек; перехода к торговле по единым ценам; нейтрализации спекулятивных элементов, накопивших внушительные денежные запасы, требовала решительного обновления финансовой системы. Не случайно еще до окончания войны правительством был поставлен вопрос о проведении в послевоенный период денежной реформы, которая обеспечила бы финансовую стабилизацию. Постановка этого вопроса была вызвана и объективными предпосылками оздоровления денежного обращения. К концу войны был преодолен бюджетный дефицит, значительно вырос розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли.

В декабре 1947 г. было принято постановление “О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары” (реформу планировали провести в 1946 г., но засуха, неурожай зерновых и голод, охвативший многие районы страны, помешал тогда ее проведению).

В ходе реформы Госбанк СССР провел обмен находившихся в обращении денежных знаков на новые в соотношении 10:1. Одновременно была осуществлена переоценка денежных вкладов населения.

Вклады в сберкассах, размер которых не превышал 3 тыс. руб. (число таких вкладов составляло 80% всех вкладов) не подлежали переоценке и обменивались 1:1; вклады, превышающие 3 тыс. руб., но не превышающие 10 тыс. переоценивались из соотношения 3:2; вклады, превышающие 10 тыс. руб. – в соотношении 2:1.

Более легкое соотношение для обмена денег на вкладах должно было продемонстрировать преимущества

хранения денежных средств в сберегательных кассах.

Одновременно новые условия переоценки были установлены для облигаций государственных займов, размещенных по подписке 1935–1946 гг.

Они должны были обмениваться на облигации вновь выпускаемого двухпроцентного конверсионного займа 1948 г. в соотношении 3:1.

Обмен денег (он одновременно проходил по всей территории страны в очень сжатые сроки с 16 по 29 декабря 1947 г.) привел к резкому сокращению их количества у населения.

После обмена предъявленных к нему 37,2 млрд. руб. старых денег количество их у населения сократилось до 16 млрд. руб.⁶. Обмен привел к изъятию у граждан наличных средств.

Пропагандистские утверждения, что одной из главных целей реформы является борьба со “спекулятивными элементами”, не оправдались в полной мере, потому что именно “дельцы теневой экономики успели обезопасить свою наличность, своевременно разукрупнив свои вклады или переведя наличность в золото, драгоценности и т.д.”⁷.

Таким образом, реформа носила конфискационный характер и была проведена за счет интересов трудящихся. Тем не менее она позволила ликвидировать последствия войны в сфере денежного обращения и кредитного дела, стабилизировать финансовую ситуацию (снижение избытка денежной массы, сокращение государственного долга по займам и т.д.).

Одновременно с денежной реформой была проведена отмена карточной системы, в результате чего товары начали продаваться по единым государственным розничным ценам. Отмена карточной системы оказалась недостаточно подготовленной, так как к моменту начала ее претворения в жизнь

товарные резервы были явно недостаточны (кроме Москвы и Ленинграда) и не могли удовлетворить свободного спроса населения. В результате в ряде районов страны восстанавливалась нормированная система снабжения, то есть устанавливалась норма отпуска товаров в одни руки.

Семь послевоенных снижений розничных цен в период с 1947 по 1954 г. (их оценка в исторической науке неоднозначна и колеблется от восторженной до резко негативной) не привели к восстановлению уровня довоенных цен, которые оставались в 2–3 раза ниже послевоенных.

В марте 1950 г. в связи с девальвацией валют западных стран в СССР было решено прекратить определение курса рубля по отношению к иностранной валюте на базе доллара и перевести рубль на более устойчивую, золотую основу, что соответствовало 0,222168 г чистого золота⁶.

В 50-х – начале 60-х годов банковская система СССР не претерпела серьезных изменений. В ней происходили лишь организационные перестройки и функциональные изменения (развитие функций банков).

В 1957 г. последовала ликвидация Торгбанка; в 1959 г. Сельхозбанк, Цескомбанк, местные коммунальные банки были упразднены, а их функции переданы Всесоюзному банку финансирования капитальных вложений – Стройбанку СССР (банк был создан на основе Промбанка) и Госбанку СССР.

Формально самостоятельным оставался акционерный Внешторгбанк СССР, хотя его единственным акционером являлся Госбанк. В январе 1963 г. из Министерства финансов в Госбанк была передана система сберегательных касс.

Все составляющие банковской системы выполняли определенные функции.

Госбанк СССР помимо краткосрочного кредитования производства и обращения товаров, осуществлял финансирование и долгосрочное кредитование капитальных вложений в сельское хозяйство и потребительскую кооперацию, долгосрочное кредитование индивидуального жилищного строительства на селе и т.д.

Стройбанк СССР финансировал и проводил операции по долгосрочному кредитованию капитальных вложений объединений предприятий, организаций промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, учреждений науки, культуры, здравоохранения. Помимо этого, он осуществлял краткосрочное кредитование и расчеты в строительстве, геологии и другие операции.

Внешторгбанк СССР осуществлял кредитование внешней торговли, операции внутри страны по расчетам советских внешнеэкономических организаций, покупал и продавал иностранную валюту и платежные документы в иностранной валюте, а также осуществлял многие другие банковские операции.

Основные операции *сберегательных касс СССР* состояли в приеме и выдаче вкладов самого разного характера².

Н а рубеже 70-х – 80-х годов советская система вступила в полосу глубокого кризиса.

Неэффективность экономики, противоречия политического развития, социальная апатия населения, негативные тенденции в духовной жизни общества властно требовали радикального обновления СССР.

С середины 80-х годов по инициативе высшего советского руководства начались преобразования, основой которых стала концепция ускорения социально-экономического развития страны на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса.

В течение двух лет реформаторы пытались преодолеть “застой” и со-

здать “механизмы ускорения”. Однако эти попытки успехом не увенчались: возможности модернизации общества на основе административно-командной модели были полностью исчерпаны.

В 1987 г. вместо не оправдавшей себя “концепции ускорения” была выдвинута задача коренной перестройки важнейших сфер общественной жизни. Начинают предприниматься шаги по соединению социализма с демократией. После острых дискуссий было принято решение о проведении экономической реформы, предусматривающей переход от административных к экономическим методам управления производством с осуществлением полного хозрасчета, что свидетельствовало о движении в сторону рыночной экономики; был поставлен вопрос и о политической реформе общества*.

К концу 80-х годов партийно-государственное руководство страны признало необходимость широкого развития рыночных отношений. Законы об индивидуальной трудовой деятельности, о государственном предприятии, о кооперации, вступившие в силу в 1987–1988 гг., законодательно обеспечили расширение прав предприятий, включая свободу выбора партнеров и самостоятельного выхода на внешний рынок; развитие индивидуальной и кооперативной форм собственности. Становлению рыночных отношений способствовала и банковская система, своевременно приступившая к кредитованию кооперативов и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью.

Однако следует отметить, что сложившаяся в советский период жестко централизованная кредитно-банковская система, несмотря на структурные

пороки и низкую эффективность, отвечала требованиям командно-административного управления экономикой. Начавшийся же переход к рыночной экономике, к новым методам управления ею потребовал реорганизации денежно-кредитной системы.

Как подчеркивает В.С.Захаров, “реорганизация денежно-кредитной системы была вызвана процессами, протекающими в экономической жизни страны, и являлась составной частью перестройки управления народным хозяйством”⁴.

В 1987 г. был разработан проект реорганизации банковской системы, в основу которого были положены предложения руководства Стройбанка.

В соответствии с ними в структуре Госбанка с 1 января 1988 г. начали действовать на хозрасчетной основе 5 специализированных банков (Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк и Внешэкономбанк), главной целью деятельности которых было приближение их к конкретным отраслям народного хозяйства. (Практически кредитная сфера была разделена между специализированными банками).

Госбанк при этом должен был выполнять роль координатора и контролера их кредитной деятельности, обеспечивая проведение единой кредитной политики государства.

Для разграничения эмиссионной и коммерческой функций банковской системы (это характерно для стран с рыночной экономикой) Госбанк сосредотачивался на эмиссионной деятельности, являясь “банком банков”, а специализированные банки – на коммерческой, обслуживая кредитные потребности своих клиентов.

Создание спецбанков практически не изменило ранее существовавшей жестко централизованной банковской системы, а сами спецбанки отнюдь не со-

* Решения периода “перестройки” положили начало трансформации системы, приведшей в дальнейшем к смене модели общественного развития.

ответствовали рождающимся коммерческим структурам.

Многие теоретики и практики банковского дела полагают, что начатая в 1987 г. реорганизация принесла больше негативных, чем позитивных последствий.

Однако другие утверждают, что создание спецбанков никоим образом нельзя рассматривать как ошибочный шаг, поскольку это был необходимый этап на пути перехода к организации коммерческих банков.

После выхода в мае 1988 г. Закона о кооперации, предоставившего права объединениям кооперативов создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные кооперативные банки, Госбанк начал регистрацию коммерческих банков.

В августе 1988 г. был зарегистрирован первый такой банк – Союз-банк в г. Чимкенте (его возникновение стало своеобразной реакцией кооперативов города на чрезмерные поборы со стороны местной конторы Жилсоцбанка СССР при обращении в нее за кредитами). Вслед за Союз-банком начали учреждаться и другие кооперативные банки в разных городах страны для удовлетворения потребностей объединений кооперативов в кредитных ресурсах и осуществления других банковских операций.

Коммерческие банки начали создаваться не только кооперативами, но и государственными предприятиями и общественными организациями на паевой основе. В стране появились региональные банки, банки предприятий, инновационные банки, банки общественных организаций.

В 1988 г. было зарегистрировано 39 кооперативных, акционерных (банков в форме акционерных обществ в начальный период формирования коммерческих банков было немного) и инновационных банков. Из них на долю Москвы пришлось 10.

В столице были учреждены Москоопбанк, "Кредит-Москва", Акционерный ком-

мерческий банк межотраслевой интеграции (АМБИ), "Стройкредит", коммерческий банк "Инкомбанк-интерзнание", коммерческий Стромбанк, Автобанк, московский акционерный инновационный банк (МАИБ), акционерный коммерческий банк "Аэрофлот", Нефтебанк, Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса (КИБ НТП)⁸.

Далеко не все из возникших в стране банков добились успеха: из первых появившихся 25 банков 15 потеряли свои лицензии.

В основном возникающие в 1988 г. банки действовали как общества с ограниченной ответственностью на паевых началах и функционировали параллельно со специализированными банками.

Однако с 1990 г. начался новый этап реформирования банковской системы, в ходе которого в стране трудно и болезненно, в острых спорах и разногласиях начала складываться двухуровневая система, адекватная рыночному хозяйству. Государственный банк превратился в Центральный банк страны, который стал верхним уровнем этой системы. Государственные специализированные банки были преобразованы в коммерческие.

С принятием законодательства об акционерных обществах начался процесс преобразования коммерческих банков в акционерные, которые на основании лицензии Центрального банка получали право осуществлять широкий круг банковских операций.

Они могли привлекать вклады и предоставлять кредиты, производить расчеты по поручению клиентов, финансировать капиталовложения, покупать и продавать иностранную валюту, выпускать, продавать и хранить ценные бумаги, оказывать брокерские и консультативные услуги и т.д.

Многочисленные коммерческие банки, а также другие кредитные и финансовые институты с банковскими функциями составили второй уровень кредитно-банковской системы⁹.

Таким образом, на смену старой банковской системе шла другая система, отвечающая характеру рыночных отношений и новому этапу в жизни страны.

И государственные банки в рамках жестко централизованной кредитно-банковской системы, и адекватные рыночной экономике коммерческие банки советского периода могли использовать опыт, накопленный кредитными учреждениями императорской России.

Изучение опыта, воспринятого банковским предпринимательством из исторического прошлого, актуально и сегодня, особенно, когда в условиях мирового финансового кризиса остро стоит вопрос о поиске оптимального сочетания рынка с системой государственного регулирования и в первую очередь регулирования финансового рынка.

Примечания

- ¹ *Мехряков В.Д.* История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 148, 157.
- ² *Андрюшин С.А.* Банковская система России: особенности эволюции и концепция развития. М., 1998. С. 160, 167, 168–169.
- ³ *Дьяченко В.П.* История финансов СССР. М., 1978. С. 173, 249–250.
- ⁴ *Захаров В.С.* Очерки банковской системы СССР. М., 2007. С. 101, 130, 6.
- ⁵ *Антонов Н., Пессель М.* Денежное обращение, кредит и банки. М., 1995. С. 57.
- ⁶ Новейшая история Отечества XX в. Т. 2. М., 1999. С. 246, 249.
- ⁷ История России XX века. М., 1996. С. 481.
- ⁸ Коммерческая хроника 1988. М., 1989 С. 164.
- ⁹ *Попова Е.М.* Эволюция кредитно-банковской системы России (начало 60-х годов XVIII в. – 90-е годы XX в.) СПб, 2000. С. 58–59.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru